

Труд. — 1993. — 24 июля. —

ДА ВОЗРОДИТСЯ СЕЙ ДОМ... С. 7.

14 июля сего года в Варлаамо-Хутынский монастыре звонили колокола. Долго они молчали. Сначала завязали им железные «языки» атеисты. Потом война сровняла стены одного из древнейших и знаменитейших святых мест России с прахом. И вот они вновь зазвонили, звонкоголосые колокола Хутыни. В честь и во славу Гаврилы Романовича Державина, которому в этот день свершилось 250 лет от рождения.

Свершилось чудо. За месяц до этой даты отмечали новгородцы 801 год со дня появления на свет святого Варлаама, основателя этой обители. Собор Спасо-Преображения еще стоял в лесах. И казалось, что сил человеческих не найдется на завершение работ. А средств у нас всегда недостает. Нашлось все.

Иван Малышев, журналист и председатель отделения местного общества охраны памятников, я знаю его вот уже тридцать лет, маловероятной в чужде. Но тут только руками развел и добавил: «С семьдесят шестого года на народные средства поднимаем Хутынь. Только последние пять лет государство подмогу оказало».

...У Льва Толстого была Ясная Поляна, у Александра Пушкина — Болдино. Там душа их озарялась высоким светом творчества и гения. У Гаврилы Державина была Званка, родовое поместье на берегу Волхова-реки. Верой и правдой отслужив матушке Екатерине II и России на государственных постах, в Званце он предавался житейским и поэтическим забавам. Современники свидетельствуют, что был Державин жизнелюбом, правдоискателем. К поэзии своей, по крайней мере на людях, отнесился без всяческого «почтения». И говорил об этом: «Разрушится сей дом, заглохнет бор и сад. Не вспомнится нигде и имя Званки».

А может быть, как все великие, он предсказывал будущее. К великому несчастью россиян. был прав Гаврила Романович. Когда немцы погнали из этих мест, где простояли они около двух лет, еще целы были и дворец, и монастырь. Конечно, разбиты были бомбами и снарядами, но подлежали восстановлению с невеликими затратами. Но растащили кирпичи и камни на дома, конюшни и свинарники. Не нам дано судить людей за это — человек в ту послевоенную годину выбирал между памятью о великом и жизнью или смертью своей и детей и близких...

Это понятно. Другое не укладывается в моем сознании: зачем нужно было тревожить дух великого поэта и его супруги Екатерины Яковлевны, когда в августе 1959 года отмечали 1100-летие Новгорода? Оказывается, «в соответствии с пожеланиями трудящихся» прах четы Державиных нужно было перенести в городской кремль, где сорок лет и лицезрели плиту надгробную истинные ценители творчества поэта, и равнодушно взирали на нее заплотные туристы.

Новгородцы и Россия опомнились от беспмятства. Возвратили прах в место, где судьбой и Богом определено ему покоеиться, — храм Спасо-Преображения. Над гробом четы Державиных была совершена литургия. И пропета песнь о прощении грехов перед первым российским поэтом и его супругой.

Да будет услышана эта молитва во имя нашего очищения.

Василий НАТЫКИН,
спец. корр. «Труда».

НОВГОРОД.

На снимках: плита на могиле Г. Р. Державина; И. Смоктуновский на державинских торжествах. Фото автора.

